

Амбарцумян Роман Михайлович

руководитель ГК «Советник будущего»

**АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ
В СОЦИОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ПРОГРАММ ИМРЕ ЛАКАТОСА
В ЕЕ СОЗДАНИИ**

Ambartsumian Roman Mikhailovich

Head of "Sovetnik Budushchego" Company

**THE RELEVANCE OF THE GENERAL
THEORY IN SOCIAL SCIENCE
AND IMRE LAKATOS'S
METHODOLOGY OF RESEARCH
PROGRAMS IN ITS DEVELOPMENT**

Аннотация:

В статье рассмотрены современное состояние социологии, ее место в нынешнем мире и вызовы, которые перед ней поставило новое тысячелетие. Проанализированы современные социологические школы, раскрыты взгляды на методологию Имре Лакатоса применительно к анализу современных социологических школ. Сделаны следующие выводы: все больше представителей социологической науки ощущают потребность в выработке единой теоретической базы; интеграционные процессы в социологической науке нуждаются в общей методологической концепции; единая социологическая теория, во-первых, может быть создана в принципе, а во-вторых – может быть создана уже в сравнительно недалеком будущем.

Ключевые слова:

современное состояние социологии, методология Имре Лакатоса, социологические школы, единая социологическая теория, методологическая концепция интеграционных процессов, проблемы современной социологии.

Summary:

The article describes the current state of social science, its place in today's world and the challenges it faces in the new millennium. The author analyses the modern sociological schools, discusses the views on the methodology of Imre Lakatos in the context of the analysis of contemporary sociological schools. The following conclusions are made: more and more representatives of social science feel the need to develop a unified theoretical framework; integrational processes in social science require a common methodological framework; a unified sociological theory, first of all, can actually be created, and in the second place, it may be created in the relatively near future.

Keywords:

current state of social science, methodology of Imre Lakatos, sociological schools, unified sociological theory, methodological conception of integration processes, problems of modern sociology.

Внимательный анализ не только работ, которые стремятся развить современную социологическую мысль, но и работ о социологии, написанных не социологами и представляющих собой взгляд на социологию со стороны (взгляд даже не всегда более критичный, чем взгляд изнутри), дает основания с определенной долей уверенности утверждать: социологическая наука сегодня находится если не в состоянии кризиса, то пребывает на распутье в ожидании новых импульсов для собственного развития.

Социология, с одной стороны, опирается на мощную экспериментальную базу, которую успешно используют и другие общественные науки, и, с другой стороны, сама служит надежной теоретической опорой социальной практике.

Однако ее часто упрекают в том, что теоретическая база в ней якобы все охотнее уступает место «статистической обработке полученных данных», «анализу цифр», методологиям эмпирического сбора материала, которые будто бы подменяют и заменяют собой полновесную теорию. Авторы В.И. Добренев и А.И. Кравченко отмечают, что «социологию нередко сводят к опросной методологии» [1].

Утверждая затем, что «центральный элемент в ней (в социологии) выступает система теоретического знания», авторы тут же оговариваются: «Споры о том, что представляет собой социологическая теория в отличие от теории в естествознании или других социальных науках, какова ее природа, функция и структура, не прекращаются до сих пор» [2].

Но главный вопрос, обращенный к социологии как науке сегодня, – насколько она способна ответить на вызовы, стоящие перед современным человечеством. Способность дать ответы на вопросы, которые человечество задает себе в настоящий момент, покажет актуальность и действенность социологии как науки, ее теоретического фундамента и методологического аппарата.

Современные вызовы

В начале нового тысячелетия ведущие мировые институты попытались сформулировать свои выводы о том, какие основные вызовы стоят сегодня перед мировым сообществом. Первой это сделала Организация Объединенных Наций. 1 декабря 2004 г. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам представила Генеральному секретарю ООН доклад под названием «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [3].

В начале 2005 г. отношение к документу выразили почти все наиболее влиятельные мировые политики. 21 марта Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан препроводил членам Организации собственный доклад «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», основанный на рекомендациях Группы.

Авторы доклада предлагают новую иерархию угроз. Эти угрозы распределены по шести блокам, которые включают в себя как экономические, так и социальные риски. Среди последних авторы называют инфекционные болезни; конфликты как межгосударственного, так и внутреннего порядка, в том числе геноцид; гражданские войны; преступления против человечества, которые имеют массовый характер; организованную преступность в международном масштабе; обнищание населения планеты; все более широкую политическую географию распространения оружия массового поражения – биологического, радиологического, химического и ядерного; рост неравенства в государственных системах мира; проблемы в экологии; а также терроризм.

Это оригинальное видение специалистов ООН имеет существенные отличия от того, которое мировому сообществу было предложено Соединенными Штатами Америки. В США была разработана собственная концепция главных мировых вызовов. Так, например, если доклад ООН предлагает рассматривать борьбу с терроризмом как одну из наименее значимых проблем в общем списке угроз, для США антитеррористическая деятельность находится в приоритете. Другая приоритетная проблема для американских аналитиков – отсутствие демократии, которое они рассматривают как благоприятную среду для подпитки террористической деятельности. В докладе ООН, в свою очередь, отсутствие демократии не упоминается ни как вызов мировому сообществу, ни как угроза международной безопасности [4].

Свой перечень наиболее актуальных для современного мира вызовов предложила Всемирная организация здравоохранения. В ее интерпретации, международному сообществу сегодня следует уделять особенно пристальное внимание таким общезначимым проблемам, как алкоголизм, безопасная вакцинация, качество продуктов питания, гигиена труда, здоровое материнство и детство, наркомания, СПИД и др. [5].

Собственные представления о стоящих сегодня перед мировым сообществом вызовах предлагают и правозащитные организации. Анализ и систематизация этих взглядов весьма подробно и наглядно представлены в материалах прошедшей 23 октября 2014 г. в Московском гуманитарном университете Международной научно-практической конференции «Права человека: новые вызовы и трудные решения», которая была организована юридическим факультетом Московского гуманитарного университета при участии Института государства и права Российской академии наук (сектор прав человека), Международного союза юристов и Ассоциации юридических вузов [6].

Авторы представленных в рамках конференции докладов называют одним из главных вызовов, стоящих перед современным миром, преодоление противоречий между тремя моделями прав человека: мусульманской, либерально-полусоциальной капиталистической и тоталитарно-социалистической [7].

Современная социологическая наука способна предложить собственные решения актуальных мировых проблем. Сомнения в плодотворности системы теоретического знания в социологии и способности социологической науки предлагать актуальные решения в глобальном масштабе на современном этапе может вызывать прежде всего отсутствие единой социологической теории и, соответственно, методологии. Однако не подлежит сомнению тот факт, что такая теория и методология способны, с одной стороны, поднять авторитет социологической науки, а с другой стороны – вывести социологическую науку в ряд «точных» научных дисциплин, преодолевая споры о ее природе, структуре и функциях.

Современные социологические школы, отвечающие вызовам нового времени

Разумеется, теоретизирование имманентно социологии. Однако в социологии как науке сегодня возникает ряд проблем, которые можно классифицировать следующим образом.

Определенную обеспокоенность ряда исследователей вызывает проблема следующего порядка: существует ли вероятность, что поражающее своим многообразием теоретическое поле социологической науки окажется полем плодотворным? Сумеет ли оно принести фундаментальные плоды на новом витке своего развития? Все современные теории едины в том, что рассматривают одно и то же общество, однако различаются тем, что рассматривают его с различных сторон и уровней.

В этих условиях в последнее время все чаще можно услышать голоса, которые высказываются в пользу интеграции многочисленных и многообразных социологических построений в единую систему.

В свое время американский социолог Р. Миллс в книге «Социологическое воображение» ввел в научный обиход понятие «гранд-теория» (большая теория) [8].

Согласно мнению исследователя, гранд-теория, в которой форма преобладает над содержанием в процессе абстрактного теоретизирования, – это такая теория, которая из средства объяснения окружающего мира превращается в систему взглядов, отличающуюся безупречной логикой и предельной формализованностью.

Выдвигая гранд-теории, социология может преодолеть, с одной стороны, эмпиризм «сбора статистических материалов», а с другой – разногласию теорий. Это выводит социологию на уровень, где она обретает характер безусловно формализованного и логически неопровержимого комплекса знаний. Получив этот статус, социология неминуемо вернется на подобающее ей место и в конгломерате наук, и в обществе в целом.

Само собой, утверждение престижа социологической науки при этом не является самоцелью. Ключевыми являются поиски инструмента создания фундаментальных систем и обретение способностей оперировать ими. На этом пути целостное мышление может выступить в качестве наиболее плодотворного фактора.

В свое время попытки создания общей теории в социологии вызвали критику со стороны целого ряда авторитетных ученых, прежде всего американских. Среди критиков оказались А. Гоулднер, Р. Мертон и П. Сорокин. Конкуренция теорий представлялась стимулирующим фактором для развития социологии как науки в целом.

Ученые вновь обрели интерес к построению единой системы взглядов уже в XXI в. Одним из тех, кто стремится реабилитировать такую систему, стал, например, Ш.-А. Кюзен [9]. То, что среди социологов последнего времени «направленность на интеграцию объективного и субъективного компонентов стали разделять все больше представителей», отмечает в своей работе Ж. Тощенко [10]. В свою очередь, такой научный авторитет, как Э. Гидденс, предложил лозунг «К социологическому сообществу!» и призвал коллег к объединению теоретических систем, что должно послужить катализатором для создания новых гранд-теорий [11].

В условиях поиска интеграции очень важно найти методологическую платформу, которая позволила бы обнаружить точки соприкосновения между существующими теоретическими разработками и послужила бы основой для толчка «вперед и вверх» – то есть проложила бы вектор в будущее для создания единой социологической теории.

Свои подходы в процессе выработки такой платформы предлагали Р. Будон, Дж. Голтроп, Дж. Коулман, З. Линденберг и др.

С позиций акционизма и социологии действия ведут поиски интеграционной модели Н. Лурман и А. Турен, с позиций теории структурирования – упомянутый Э. Гидденс, с позиций структуралистского конструктивизма – П. Бурдьё.

Свои поиски преодоления методологических разногласий предлагает и российская социология. Так, С. Арджоманд, разделяя точку зрения о том, что обилие теоретических моделей в современной социологии все-таки можно свести к единой большой теории, предлагает учитывать концепцию возрастания роли рационального суждения [12]. В свою очередь, В.А. Ядов предлагает деятельно-активистский подход [13].

В.И. Добренков и А.И. Кравченко обращают внимание на методологию Имре Лакатоса, которая им представляется перспективной для интеграции социологического знания. При этом авторы оговариваются, что никто еще не применял методологию Лакатоса к социологической науке: «Проведенный нами обзор отечественной и зарубежной литературы не выявил примеры использования его концепции в социологии. Тем не менее такие возможности, на наш взгляд, существуют» [14].

Со своей стороны, мы полностью согласны с этими утверждениями. Простота и глубина подхода Лакатоса, его универсальный характер делают его эффективным инструментом для анализа любых научных концепций, в том числе и социологических.

Теория Лакатоса, направленная на изучение движущих факторов развития науки, продолжает и вместе с тем оспаривает методологическую концепцию Карла Поппера [15], а также полемизирует с теорией Томаса Куна.

Согласно Куну [16], научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций. Любой критерий в науке может иметь смысл только в рамках исторически сложившейся парадигмы воззрений. Когда ученое сообщество меняет парадигму, происходит так называемая научная революция.

Автор «гранд-теории» открытого общества Поппер представляет для Лакатоса особую ценность: «...теория является научной только в том случае, если она может быть приведена в столкновение с каким-либо базисным утверждением, и теория должна быть устранена, если она противоречит принятому базисному утверждению.

Поппер выдвинул также еще одно условие, которому должна удовлетворять теория для того, чтобы считаться научной: она должна предсказывать факты, которые являются новыми, то есть неожиданными с точки зрения предыдущего знания» [17].

Лакатос не является противником конкурентных форм в науке. Напротив, он описал науку как конкурентную борьбу «научно-исследовательских программ», состоящих из «жесткого (твердого) ядра» фундаментальных допущений, которые априорно приняты в определенной системе. Эти допущения не могут быть опровергнуты внутри программы. Жесткое ядро «окружает»

«предохранительный (защитный) пояс» вспомогательных гипотез ad hoc, которые могут видоизменяться, пытаясь приспособиться к контрпримерам программы.

«Методология научно-исследовательских программ выдвигает свою историографическую исследовательскую программу. Историк, руководствующийся этой программой, будет отыскивать в истории конкурирующие исследовательские программы, прогрессивные и регрессивные сдвиги проблем» [18].

Главным критерием научности программы Лакатос называет прирост фактического знания за счет ее предсказательной силы. Действия ученого содержат в себе зерно рациональности и имеют смысл, пока программа дает прирост знания. Когда программа теряет предсказательную силу и начинает «опускаться» до пояса вспомогательных гипотез, от ее разработки следует отказаться.

При этом, однако, теоретик указывает на особую «живучесть» исследовательских программ. Они имеют свойство переживать внутренний кризис, что приводит к «выбросу» новых научных результатов. Следовательно, рациональной является и «верность» ученого избранной программе во время ее кризиса [19].

Уделяя внимание и скачкообразному движению в развитии научного знания, но не вдаваясь при этом в детали теории «научной революции», учитывая взаимосвязи между фундаментальным, базисным в науке и необходимой по сравнению с прежним знанием новизной жизнеспособных научных теорий, которые неминуемо приходят в столкновение с базисными утверждениями, Лакатос предлагает гибкую, универсальную систему, которая обретает в руках ученого необыкновенную эффективность. На наш взгляд, универсальность предлагаемой Лакатосом схемы делает ее применимой к целому ряду объектов, являющихся предметом изучения социологии.

Методология Лакатоса применительно к анализу современных социологических школ

Можно предпринять попытку хотя бы в самом общем виде применить методологию Лакатоса к наиболее влиятельным и известным школам современной социологической науки.

Современные исследования в этой области выделяют максимально отличные друг от друга уровни социологического знания, которые различаются по масштабу охвата изучаемых явлений, – микросоциологию и макросоциологию.

Макросоциология ориентирована на изучение социальных явлений крупного масштаба, таких как общество, социальные институты, общности, системы и процессы, в них происходящие. В качестве предмета социологического познания макросоциолога выступает общество с его структурными элементами. Макросоциологический уровень знания предполагает охват объектов исследования в комплексе. Проблемы и ситуации в их конкретике рассмотрению макросоциологии не подлежат, отдельные социальные события здесь оказываются включены в общую теорию. Основные теоретические концепции макросоциологии – структурный функционализм, структурализм, неэволюционизм, теория конфликта.

В свою очередь, в центре внимания микросоциологии находится конкретное. Микросоциология исследует процессы коммуникации в малых группах, таких как семья, команда и т. п., и между отдельными личностями, сосредоточиваясь на внутренних аспектах их поведения. Отсюда ее интерес к пространству повседневной реальности. Основными предметами исследования микросоциолога являются сферы непосредственного социального взаимодействия, отдельные явления небольшого масштаба, которые служат «ключом» для изучения общества в целом.

Структурный функционализм – одна из наиболее авторитетных школ в макросоциологии. В трудах Толкотта Парсонса структурный функционализм определяется как принцип исследования социальных явлений и процессов как системы, в которой каждый элемент структуры имеет определенное назначение (функцию). Социология, таким образом, занимается изучением функций, выполняемых социальными институтами, и социального действия индивидов, которые занимают определенное место в структуре общества.

При этом общество должно быть приспособлено к среде, у него должны быть поставлены цели, сохраняться ценности, все элементы общества должны быть скоординированы [20].

Структурный функционализм у Парсонса объясняет социальную реальность целиком, он жестко кодифицирован как теоретическое построение [21].

Очевидно, что сами понятия функции, а также статика и динамика взаимоотношений социальных институтов и индивидуумов с обществом являются в этой парадигме твердым ядром, если следовать терминологии и методике Лакатоса. А вот постулаты о функциональном единстве, функциональной универсальности и функциональной обязательности (принудительности), вероятно, следует отнести не к сфере жесткого ядра, а к области защитного пояса.

Поэтому не случайно, что уже Роберт Мертон, развивавший структурный функционализм, как и Парсонс, продолжая выводы Э. Дюркгейма, отверг эти постулаты, посчитав их спорными и ненужными для функциональной теории [22].

К ядру социологического учения, безусловно, нужно отнести развиваемое структуральными функционалистами понятие о равновесии, которое должна сохранять любая социальная система для поддержания «социального порядка» [23].

Именно эти понятия стали точкой отсчета для представителей другой школы социологии – ее конфликтологического направления.

Показывая в конфликте начало, которое способствует установлению консенсуса, Льюис Ко-зер, разрабатывая свою теорию позитивно-функционального конфликта, обосновывает главный ее тезис: стабильность социальной системы не исключает, а, наоборот, предполагает борьбу интересов, «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы» [24].

Таким образом, к сфере твердого ядра мы отнесем уже не только представление о том, что каждое общество нуждается в равновесии, но и понимание того, что равновесие общества может быть поддержано социальными конфликтами.

Положение о том, что конфликтам отводится важная роль в обновлении общества, поскольку они не только порождают новые социальные институты и нормы, но и стимулируют экономический и технологический прогресс, свидетельствует об их принадлежности к области защитного пояса.

Для развивавшего эти положения конфликтолога Ральфа Дарендорфа изменение общества является процессом перманентным, поскольку конфликт и несогласие существуют всегда и в каждом обществе. Итогом же любой конфликтной ситуации становятся социальные изменения в обществе. И вместе с тем каждый элемент в обществе способствует не только его изменениям, но и его интеграции [25].

Последователи конфликтологической школы полагают, что конфликт является естественным результатом любой системы управления. Суть же социального конфликта заключается в различии социальных позиций и ролей в обществе: у одних есть власть и право управлять, у других таких привилегий нет. В результате противоречия внутри общества обостряются, что может быть обусловлено рядом причин: это и диспропорция в распределении власти, и отсутствие свободных каналов ее перераспределения.

Тем не менее можно регулировать конфликты в обществе и управлять ими. Для этого – и здесь мы неожиданно возвращаемся к работам Толкотта Парсонса – и существуют социальные институты, учение о которых он столь подробно разрабатывал.

Как выясняется, представители школы структурального функционализма и школы конфликтологии, кроме прочего, сходятся в понимании важности роли социальных институтов в обществе, которые и вырабатывают правила поведения для конфликтующих сторон. Преодоление конфликта подразделяется на несколько этапов: от осознания своих интересов противоположными группами через объединение к перераспределению власти. И здесь уже можно вспомнить рассуждения Меркота о динамике взаимоотношений частей общества.

Одним из наиболее молодых, если не самым молодым направлением в социологии является этнометодологическая школа. Казалось бы, расхождения ее основателя Гарольда Гарфинкеля с представителями других направлений непреодолимо велики и принципиальны. Некоторые исследователи прямо противопоставляют работы Гарфинкеля трудам того же Парсонса [26].

К примеру, Парсонс считал, что участники социальной жизни действуют согласованно, потому что социальные структуры и принятие единых социальных норм воспитывают в людях единые понимания. В противоположность ему Гарфинкель выдвигает идею о том, что действующие индивиды взаимодействуют на основе здравого смысла, причем эти взаимодействия не всегда осознаются и поддаются рефлексии самими людьми.

В представлениях Гарфинкеля, общее понимание индивидами социальной жизни приходит не только и не столько извне, через принятие общих культурных норм. Оно может конструироваться изнутри. Ключевой постулат этнометодологии – социальный порядок (пусть и локальный) – формируют люди, обладающие собственной практической рациональностью [27].

Даже при столь существенной разнице во взглядах, используя понятия твердого ядра и вспомогательной оболочки, можно все же попытаться отделить зерна от плевел. И тогда в «сухом остатке» названных учений останутся, например, само стремление и сама способность человеческих обществ строить социальные порядки и устойчивые социальные институты как форму их развития. Такие социальные порядки, которые (вспомним представителей структурного функционализма) будут нуждаться в равновесии. А согласно последователям конфликтологической школы, равновесие будет достигаться через противоборство конфликтующих в обществе групп.

Таким образом, методика Имре Лакатоса применительно к социологии работает настолько универсально, насколько она вообще жизнеспособна в любой научно-исторической среде.

Выделяя в каждой «научно-исследовательской программе», примерами которых в нашем случае выступают различные школы в социологической науке, твердое ядро и защитный пояс каждой из теорий, можно убедиться, что точки сближения даже между, казалось бы, далекими направлениями обнаруживаются гораздо ближе, чем можно было думать.

Выводы

Таким образом, можно сделать несколько выводов, которые, безусловно, еще нуждаются в своем подробном обосновании и развитии.

Современное состояние социологической науки таково, что все большее количество ее представителей ощущают потребность в выработке единой теоретической базы.

Стремление к интеграции социологических теорий не является повсеместным и подавляющим, однако в последнее время становится очевидным: оно представляет собой устойчивый комплекс идей, накопление критической массы которых не может не принести результатов, о качестве которых пока еще рано судить.

Интеграционные процессы в социологической науке нуждаются в общей методологической концепции, в качестве которой можно выбрать не выработанную самим социологическим сообществом методическую базу, а методологию «со стороны», опробованную, например, историками и философами науки, научного знания. В качестве примера такого инструмента может послужить методология научно-исследовательских программ, предложенная Имре Лакатосом.

Использование ее для анализа современных направлений в социологической науке даже в самом общем виде дает понимание: оперирование ключевыми для Лакатоса понятиями твердого ядра и вспомогательного пояса помогает обнаружить «точки сближения» даже между достаточно далекими друг от друга теоретическими комплексами.

Все это дает право думать, что единая социологическая теория, во-первых, может быть создана в принципе, а во-вторых – может быть создана уже в сравнительно недалеком будущем.

Именно единая социологическая теория, учитывая, с одной стороны, конфликты современного общества, а с другой – эволюционный характер его развития, аккумулируя в себе достижения ученых прошлого и новые тенденции на единой теоретической платформе, сможет найти подходы ко всем важнейшим вопросам и вызовам, которые стоят перед современным человечеством. Это не только восстановит авторитет социологической науки, но и сделает ее действенным инструментом, совмещающая теоретическую ценность социологического знания и его научную практику.

Это будет именно то, чего ждет от социологии сегодня не только научное сообщество, но и общество в целом.

Ссылки:

1. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Современная социология. Теоретико-методологические основания и перспективы. М., 2014. С. 114.
2. Там же.
3. Кузнецова Е. Миропорядок. ООН перед угрозой краха [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ua/m/articles/view/Миропорядок-ООН-перед-угрозой-краха> (дата обращения 15.01.2016).
4. Там же.
5. Всемирная организация здравоохранения. Программы и проекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/entity/ru/> (дата обращения 15.01.2016).
6. Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения : материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Т.А. Сошниковой. М., 2014.
7. Там же.
8. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М., 1998.
9. Кюэн Ш.-А. В каком состоянии находится социология? // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 18.
10. Тощенко Ж.Т. Парадигма, структура и уровни социологического анализа // Там же. 2007. № 9. С. 9.
11. Гидденс Э. К социологическому сообществу! // Там же. С. 5.
12. Три подхода к будущему социологии // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 1.
13. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования трансформаций : курс лекций. СПб., 2006. С. 86.
14. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Указ. соч. С. 203.
15. См.: Поппер К. Логика научного исследования. М., 2004.
16. См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 2009.
17. Лакатос И. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978. С. 203–235.
18. Там же.
19. См.: Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008.
20. См.: Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
21. См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
22. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
23. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренькова. М., 1996.
24. Козер Л.А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л.Г. Ионина. М., 2000.
25. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
26. Кравченко С.А. Этнометодология // Кравченко С.А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. М., 2002. Гл. 10.
27. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

References:

1. Dobrenkov, VI & Kravchenko, AI 2014, *Contemporary Sociology. Theoretical and methodological base and prospects*, Moscow, p. 114.
2. Dobrenkov, VI & Kravchenko, AI 2014, *Contemporary Sociology. Theoretical and methodological base and prospects*, Moscow, p. 114.
3. Kuznetsova, E 2015, *World Order. UN in the face of the collapse*, retrieved 15 January 2016, <<http://library.ua/m/articles/view/Миропорядок-ООН-перед-угрозой-краха>>.
4. Kuznetsova, E 2015, *World Order. UN in the face of the collapse*, retrieved 15 January 2016, <<http://library.ua/m/articles/view/Миропорядок-ООН-перед-угрозой-краха>>.
5. *World Health Organization. Programmes and projects* 2015, retrieved 15 January 2016, <<http://www.who.int/entity/ru/>>.
6. Coulter, TA (ed.) 2014, *Human rights in today's world: new challenges and difficult decisions: Proceedings of the international. scientific. conf.*, Moscow.
7. Coulter, TA (ed.) 2014, *Human rights in today's world: new challenges and difficult decisions: Proceedings of the international. scientific. conf.*, Moscow.
8. Mills, CR 1998, *The sociological imagination*, Moscow.
9. Kyuen, S-A 2006, 'In what state is sociology?', *Sociological studies*, no. 8, p. 18.
10. Toshchenko, ZT 2007, 'The paradigm of the structure and levels of sociological analysis', *Sociological studies*, no. 9, p. 9.
11. Giddens, EK 2007, 'Sociological community!', *Sociological studies*, no. 9, p. 5.
12. 'Three approaches to the future of sociology' 2005, *Sociological studies*, no. 3, p. 1.
13. Yadov, VA 2006, *Contemporary theoretical sociology as a conceptual base transformation studies: lectures*, St. Petersburg, p. 86.
14. Dobrenkov, VI & Kravchenko, AI 2014, *Contemporary Sociology. Theoretical and methodological base and prospects*, Moscow, p. 203.
15. See: Popper, K 2004, *The logic of scientific research*, Moscow.
16. See: Kuhn, T 2009, *The Structure of Scientific Revolutions*, Moscow.
17. Lakatos, I 1978, *The structure and the development of science. Boston research on the philosophy of science*, Moscow, pp. 203-235, retrieved 15 January 2016, <<http://www.litmir.me/br/?b=133622&p=2>>.
18. Lakatos, I 1978, *The structure and the development of science. Boston research on the philosophy of science*, Moscow, pp. 203-235, retrieved 15 January 2016, <<http://www.litmir.me/br/?b=133622&p=2>>.
19. See: Lakatos, I 2008, *Selected works on philosophy and methodology of science*, Moscow.
20. See: Parsons, T 1997, *The system of modern societies*, Moscow.
21. See: Parsons, T 2000, *On the structure of social action*, Moscow.
22. Merton, RK 2006, *Social Theory and Social Structure*, Moscow.
23. Merton, RK 1996, 'Explicit and latent functions', *American sociological thought*, Moscow.
24. Kozer, LA 2000, *Functions of Social Conflict*, Moscow.
25. Dahrendorf, R 1994, 'Elements of the theory of social conflict', *Sociological studies*, no. 5, pp. 142-147.
26. Kravchenko, SA 2002, *Sociology. Paradigms through the prism of sociological imagination. Ch. 10 "Ethnomethodology"*, Moscow.
27. Garfinkel, G 2007, *Studies on ethnomethodology*, St. Petersburg.